

Глава 116: Используя пистолет, чтобы похитить своего парня

— Тянь Юань, немедленно позвони и расстаться с ним! Он поднял такой шум у наших дверей, все соседи это видели, тебе не стыдно?

Пань Лэй как раз собирался спуститься, а Тянь Юань схватил его за руку и несколько раз умолял быть осторожнее. В этот момент Мать Тянь распахнула двери и моментально заметив Пань Лэя, свисающего из окна их дома. Выглядело так, будто Тянь Юань и Пань Лэй нежно обнимались.

В один миг Мать Тянь вышла из себя. Какая храбрость! Он действительно взобрался на горы и преодолел гребни! Какие извращенные эмоции могли заставить их постоянно проявлять близость перед ними, тыкая это им в лицо?! Они осмелились выйти из шкафа в ее доме?! Неужели они путают свою распущенность с романтикой?! Нет! Они просто напрашиваются! Этот человек представляет реальную угрозу! Он похищает ее сына через окно, потому что они не согласились признать их!

Она выгнала одного из них из своего дома, а другого заперла в своей комнате, ожидая, что все же заставит их расстаться, но, к ее удивлению, они придумали такой трюк.

С громким криком Мать Тянь опрометью побежала в гостинную. Зачем, спрашивается? Найти что потяжелее!

— Скорее уходи. Моя мама в ярости, так что тебе лучше поскорее уйти, — перепугался насмерть Тянь Юань. Он даже подтолкнул Пань Лэя, чтобы тот быстрее спускался. Они на пятом этаже, если его мать ударит Пань Лэя достаточно сильно, и тот не удержится и свалится вниз, то точно станет инвалидом.

— Никуда я не уйду. Что, если она ударит тебя? Это твой шанс! Скорее беги отсюда!

Что, если после его ухода Мать Тянь выместит свою ярость на Тянь Юане?

Мать Тянь двигалась быстро, совсем не дав им времени. Она быстро отыскала скалку и опрометью кинулась обратно в комнату. В их доме есть скалка длиной примерно в метр. Отец Тянь был родом с северо-запада и любил есть мян ши (1), поэтому он намеренно купил такую длинную скалку. Обычно эта скалка простаивала без дела. На этот раз у нее наконец-то появился шанс быть использованной.

Скалка была сделана из твердой древесины и толщиной с запястье ребенка. Схватив ее Мать Тянь вбежала внутрь.

Замахнувшись скалкой в руке, Мать Тянь бросилась на Пань Лэя. Тянь Юань тут же преградил путь своей матери. Если она ударит Пань Лэя по руке, это наверняка переломает ему кости, в

результате Пань Лэй свалится, не удержавшись на решетке. Это не сценарий "Миссия Невыполнима" и Пань Лэй вовсе не Том Круз, и нет никаких спецэффектов. Пань Лэй, несомненно, разобьется, если упадет.

— Мама, мама, пожалуйста, успокойся. Пань Лэй, скорее уходи!

— Я перепробовала все, но ты отказываешься сдаваться. Соблазнить моего сына, сбив с пути истинного, тебе недостаточно; теперь ты пытаешься забрать его, используя этот метод? Я убью тебя, я убью тебя!

Пожилая дама отчаянно размахивала скалкой. Видя ее в таком состоянии Пань Лэй начал волноваться, опасаясь, что она случайно ударит Тянь Юаня.

— Мать, я сделаю Тянь'эр в сотни раз счастливее, чем кто-либо другой. Почему вы не согласны?

— Мама, мы с ним действительно будем счастливы. Пожалуйста, успокойся.

Когда Мать Тянь стала свидетелем того, как ее сын загораживает от нее Пань Лэя, ее гнев вспыхнул и выжег рассудок.

Скалка изменила траекторию и врезалась в Тянь Юаня, попав по ноге, заставив его почти рухнуть на колени.

— Ты бесстыдная тварь, я убью тебя! Бессовестный! Если ты умрешь, то не станешь нашим позором!

Тянь Юань не мог сопротивляться. Он не владел никакими навыками, чтобы поймать скалку, да и не мог он оттолкнуть свою мать. Он мог только уклоняться влево и вправо. Но скалка в руках старушка оказалась на удивление проворной, бешено несясь на него. Он перепробовал все, что мог, пытаясь увернуться, но так и не смог.

Скалка приземлилась на спину Тянь Юаня, заставив его взвыть от боли. Старушка снова взмахнула скалкой, и на этот раз она просвистела мимо его уха и приземлилась на затылок. Тянь Юань рефлекторно отвернулся, из за чего ему снова прилетело в голову.

Схватив защитную решетку, Пань Лэй отчаянно потряс ее. Черт побери! Эта изношенная штука такая крепкая, когда мне нужно удалить ее! Он не мог вмешаться и спасти Тянь Юаня в этот критический момент.

Пань Лэю ничего не оставалось, как беспомощно болтаться за окном, когда скалка Матери Тянь несколько раз врезалась в тело Тянь Юаня, с каждым разом ударяясь все сильнее, он все больше бесился.

— Отпусти его! Бей вместо него меня! Черт возьми! Почему ты его бьешь?! Отпусти его, отпусти его! Ты меня слышишь?! Отпустите его немедленно!

Глаза Пань Лэя покраснели. Никто не имел права бить Тянь Юаня прямо перед ним. Никто. Даже его родители.

Это даже хуже, чем вырвать у него из груди сердце. Он висел там и наблюдал, как Тянь Юаня избивают у него на глазах. Наблюдал, как его Тянь'эр били со всей мочи, а он лежал на земле и сдавленно кричал от боли. Это зрелище слишком ужасно. Каждый удар скалки ощущался как прямое попадание в его сердце. Он предпочел бы быть избитым, чем стать свидетелем того, как избивают его любимого.

К этому моменту Пань Лэй забыл все приличия. Он начал кричать во всю глотку, умоляя мать Тянь отпустить Тянь Юаня и заявляя, что Тянь'эр – его детка и что никому не позволено причинять тому вред!

Тянь'эр его сокровище, его возлюбленный, и кем-то, кого он безоговорочно баловал! Он даже не позволял своему Тянь'эр брать в руки кухонный нож, чтоб не пораниться. Сможет ли он выдержать подобную взбучку? Разве это не сломает ему кости? Возможно у него теперь внутренние повреждения? Вот о чем он беспокоился свисая с окна.

Он чувствовал себя совершенно бесполезным! Он мог только торчать снаружи и наблюдать, как все это происходит, но он ничего не мог с этим поделать.

Мать Тянь не походила на тех преступников. Чем больше она слышала, что прекратила, тем сильнее была.

— Ты расстанешься с ним или нет? Говори! Ты расстанешься с ним или нет? Если ты не скажешь это, я забью тебя до смерти.

Не желая говорить, Тянь Юань лишь стиснул зубы.

— Перестань бить его, он больше этого не вынесет! — кричал на Мать Тянь Пань Лэй, свисая с пятого этажа, его глаза стали совсем дикими. Она же так забьет Тянь'эр до смерти!

— Даже если ты станешь калекой на всю оставшуюся жизнь, я буду заботиться о тебе. Я не позволю тебе унижить меня перед людьми.

Гнев Матери Тянь взлетел до небес. Она била Тянь Юаня скалкой по голове, совершенно не обращая внимания на крики Пань Лэя или на уже покрытого ранами Тянь Юаня. Она безжалостно колотила его куда придется.

Тянь Юань мог слышать только отчаянный крик своего отца, в то время как голос Пань Лэя

постепенно затихал, как и проклятия и вопрошания его матери, пока он не перестал слышать что-либо вообще.

"Пань Лэй, я хочу быть с тобой. Я обещал быть рядом с тобой до конца своих дней, видишь, я не отпустил тебя и не расстался с тобой."

Пань Лэй понятия не имел, когда у него потекли слезы. Все, что он видел, это как Тянь Юань получил удар скалкой и рухнул на месте, в то время как проклятия его матери не ослабевали.

Сердце, оно болело так, будто его вырвали, оно необычайно болело, оно болело так сильно, что его руки и ноги были холодными. Когда Тянь Юань рухнул на пол, он почувствовал, что больше не может жить.

Сделав глубокий вздох, Пань Лэй быстро спустился с пятого этажа и достал телефон. Он больше не мог этого выносить, не мог больше ждать. Он уже практически обезумел. Ему срочно нужно спасти Тянь Юаня, какие бы средства это не потребовало.

— Второй дядя? Прикажи кому-нибудь прислать мне пистолет. Верно, я сейчас нахожусь в сфере твоей юрисдикции (подконтрольной области). Попроси местный военный округ немедленно доставить мне оружие. Оно мне нужно в течение десяти минут, так что попроси их поторопиться.

Он больше не мог этого выносить. Он сейчас же похитит Тянь Юаня, используя свои собственные способы. Не вините его за невежливость, если они держали дверь закрытой и отказались впустить его. Он был милым и соблюдал все приличия, но родители Тянь Юаня продолжали обвинять его и бить Тянь'эр. Поскольку цивилизованное поведение потерпело неудачу, все, что остается, использовать прямой подход.

Он ушел из армии без оружия, так что у него нет иного выбора, кроме как обратиться за помощью. Поскольку этот район находился под юрисдикцией его второго дяди, ему пришлось просить вмешаться местный военный округ.

Второй Дядя Пань позвонил на местный военный пост, и кто-то сразу же принялся выполнять приказ, быстро сев в машину. Начальник местного военного округа испугался, что, поскольку молодому мастеру из семьи Командера Пань понадобилось оружие, чтобы разрешить ситуацию, то там явно серьезная проблема. Он собрал небольшую эскадрилью и повел их на место происшествия.

Двигались они быстро и без задержек. Раз им приказано явиться через десять минут, так что они будут там через десять минут.

Группа вооруженных солдат выпрыгнула из машины на ходу. Пань Лэй расхаживал взад-вперед, когда его заметил командир местного военного подразделения. Поскольку его ранг был ниже, чем у Пань Лэя, то при приближении он отдал честь.

Пань Лэй беспокойно ходил на лестничном пролете туда-сюда, чувствуя, что время движется со скоростью улитки. Он продолжал напоминать себе, что ему нужно быть терпеливым. Тем временем Второй Дядя Пань связался с матерью Пань Лэя, поинтересовавшись, что случилось с мальчиком и почему он в такой спешке попросил пистолет. Пань Лэй нервничал и не сказал ему, что происходит.

Услышав об этом Дан Хун сразу поняла, что визит пары провалился. Пань Лэй дошел до ручки. Только вот зачем ему пистолет?. Что он намеревался с ним делать? Убить родителей Тянь Юаня в припадке ярости?

Она быстро связалась с Пань Лэем и начала мягко успокаивать его, мягко убеждая:

— Не создавай проблем. Успокойся. Не создавай проблем Тянь Юаню.

— Я знаю, что делаю! — взревел он и повесил трубку, он явно в ужасном настроении.

Прибыла военная машина, солдаты быстро высадилась.

— Майор Пань, вот то, о чем вы просили.

Он вручил Пань Лэю заряженную автоматическую винтовку Тип 95 (QBZ-95). Пань Лэй схватил его, щелкнул предохранителем и приготовил пули.

Все зрители тут же перепугались и отступили на несколько шагов назад. Что, черт возьми, происходит? Почему здесь военные с оружием?

Пань Лэй выплюнул сигарету, затушил ее ногой и поднялся вверх со своей автоматической винтовкой Тип 95. Его движения были быстрыми и решительными, показывая зрителям величественную сторону китайских солдат. Он уверенно держал винтовку, а лицо выглядело серьезным, он просто бросился вверх, ничего не сказав. Он казался свирепым солдатом, отправляющимся на войну. Он казался непоколебимым, его поведение было безмятежным и невозмутимым, но у него все еще были внушительные манеры.

Он бросился вверх, держа винтовку в одной руке, глубоко вздохнул, чтобы не сойти с ума, и решил дать родителям Тянь Юаня еще один шанс. Последний шанс.

Пань Лэй постучал в дверь.

— Мать и отец, пожалуйста, отдайте мне Тянь Юаня. Мы немедленно уйдем.

Солдаты, поднявшиеся с ним вверх, были немного сбиты с толку. Что здесь вообще за ситуация?

— Проваливай! Я никогда не отдам тебе своего сына, ты, выродок!

Пань Лэй скрипнул зубами. В таком случае, не вините меня за то, что я не знаю почтения к родителям, и не вините меня за то, что я не знаю, как уважать пожилых людей и любить добродетельных.

— Тогда я не буду вежливым.

Автоматическая винтовка была заряжена пулями. Пань Лэй прицелился в замок железной двери и выстрелил.

Снаряды без остановки разлетались с большей интенсивностью, чем петарды в новогоднюю ночь. Он нажал на спусковой крючок и разрядил магазин, обращаясь с бронированной дверью так, словно она была его смертельным врагом, и стрелял в нее, пока не закончился последний патрон.

Естественно, град пуль легко разрушил дверной замок. Когда сосед выглянул наружу, гильза угодила ему в голову, и он в испуге отпрянул назад.

Пань Лэй, наконец, остановился, распахнул бронированную дверь и вбежал внутрь вместе с командой.

Пара Тянь давным-давно была до смерти напугана. Они кричали от ужаса, когда увидели, как в дверях с грохотом появлялись отверстия. Через несколько секунд дверной замок разлетелся вдребезги, и группа людей, вооруженных винтовками, ворвалась в комнату.

Пань Лэй не стал тратить время на всякую ерунду вроде болтовни. Поднял ногу, он пинком распахнул дверь в комнату Тянь Юаня. Отбросив винтовку в сторону, он осторожно поднял Тянь Юаня. Тянь Юань вскрикнул и открыл глаза, посмотрев на него.

— Идем домой, детка.

Почувствовав его объятия, Тянь Юань тут же ощутил себя в безопасности. Теперь, когда он приехал, все в порядке.

В глазах Пань Лэя стояли слезы. Он повернулся и вышел из комнаты после того, как с любовью заключил Тянь Юаня в свои объятия. Проходя мимо родителей Тянь Юаня, он чуть задержался.

— Он выш сын, но, прежде всего, он мой возлюбленный. Если бы я заранее знал, что все так обернется, я бы предпочел скрывать наши отношения всю жизнь, а не позволять ему так сильно страдать. Вы хотите причинить ему боль, но я этого не вынесу. Сегодня я был невежлив. Вам он не нужен, но необходим мне. Он мой возлюбленный, и я забираю его домой

Пань Лэй нежно обнял Тянь Юаня, позволив ему опереться на свои плечи, и поспешил вниз по лестнице. Ему было все равно, увидит ли их кто-нибудь. Он унес Тянь Юаня с места происшествия, чтобы отвезти его домой. Это ужасное путешествие подошло к концу.

1. Продукты, приготовленные из пшеничной муки, такие как лапша, клецки, булочки и т.д.

<http://bllate.org/book/15664/1401751>